

Мищерикова Марина Александровна

НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА БРИТАНСКИХ СКАЗОК

Данная статья представляет анализ антропонимического блока номинаций британской народной сказки на предмет очевидной или имплицитной прагматической составляющей. Сказочный дискурс представляется как код ценной лингвокультурологической и текстовой стилистической информации. Проведенная автором классификация материала иллюстрирует степень прагматического потенциала сказочных номинаций и уровень их насыщенности коннотациями и импликациями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ANTITHESIS AS A MEANS TO TRANSFER AUTHOR'S INDIVIDUAL STYLE WHILE TRANSLATING
THE BOOK BY F. TROMPENAARS AND CH. HAMPDEN-TURNER "RIDING THE WAVES OF CULTURE:
UNDERSTANDING DIVERSITY IN GLOBAL BUSINESS"**

Mikhail'tsova Elina Sergeevna
National Research Tomsk Polytechnic University
elina.mikhaltsova@gmail.com

The paper addresses the problem of transferring the specifics of author's individual style in the popular science texts focused on the issues of economy and management. The techniques to translate author's individual linguistic means in the popular science texts are under analysis. Antithesis is considered as a basic means to transfer author's style. This device represents the author's conception on specifics of oppositions and their perception by the representatives of different linguistic communities.

Key words and phrases: antithesis; popular science sub-style; author's individual linguistic means; language of economy and management; stylistic peculiarities; opposition; cultural differences.

УДК 81'42:82

Данная статья представляет анализ антропонимического блока номинаций британской народной сказки на предмет очевидной или имплицитной прагматической составляющей. Сказочный дискурс представляется как код ценной лингвокультурологической и текстовой стилистической информации. Проведенная автором классификация материала иллюстрирует степень прагматического потенциала сказочных номинаций и уровень их насыщенности коннотациями и импликациями.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; британская сказка; сказочный дискурс; номинации; функции номинаций; имя собственное; импликации; символизм.

Мищерикова Марина Александровна
Кубанский государственный университет
marina.mishcherikova@mail.ru

**НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
ДОМИНАНТА БРИТАНСКИХ СКАЗОК**

Одновременно с началом познания мира человек начинает искать словесные обозначения окружающих его предметов, процессов и явлений. Этот когнитивный процесс, а также его результат, в лингвистических науках принято называть номинацией. Однако работа с номинацией обретает особую ценность в контексте еще нескольких дисциплин, которые, вслед за лингвистикой, получают благодаря номинации значительную информацию о собственных объектах исследования. Речь идет об этнолингвистике и лингвокультурологии, лингвострановедении, этнопсихоллингвистике. Национальная специфика, являясь фокусом для всех этих областей знаний, выражается именно посредством языка, а значит, и его номинативных компонентов. В. И. Карасик, анализируя роль языка в культурном пространстве, подчеркивает, что язык «органически входит в наиболее общие феномены бытия» [4, с. 73]. Таким образом, языку, объединяющему народ, отводится особое внимание, а номинативные процессы становятся в центр изучения лингвистических феноменов. Результаты проведенного исследования позволяют нам полностью согласиться с М. Э. Рут, которая полагает, что «каждая новая номинативная единица – это частица информации о номинаторе... Если субъектом номинации является народ, то систематизация номинативных образов позволит увидеть основные черты народной картины мира» [7, с. 4]. Эта стратегия лежит в основе работы фольклористов и базируется непосредственно на способности номинации к идентификации (и самоидентификации) языковой личности и речевой характеристике персонажей текстов.

Фольклорные сказки представляют собой уникальный объект исследования, так как являются субстратом, в котором сливаются воедино даже оппозиционные разновидности номинации – и собственные имена, и определенные дескрипции, выделенные Л. А. Деминой как противоположности по гносеологическому статусу денотата [3]. Обилие импликаций, обусловленных общей народной историей, всем известные коннотации, символические или собирательные образы – все это превращает как имя собственное, так и нарицательное в дескриптивную единицу, содержащую в себе и эмпирически представленную, и умозрительную, часто понятную только в рамках национальной специфики, информацию. Исходя из этих данных, можно утверждать, что научное мнение об асемантической природе имени собственного, высказанное среди прочих в работах А. А. Реформатского [6], не вполне применимо к сказочной номинации. Сказочные онимы точнее определяет точка зрения В. Д. Бондалетова, Ф. И. Буслаева и многих других лингвистов о коннотативной наполненности имен собственных [1; 2]. Присоединяясь к последней трактовке, мы находим необходимым в данной части нашего исследования в деталях проследить тенденцию употребления денотативно, коннотативно и стилистически заряженных имен собственных в сказочном дискурсе, продолжая анализ британских сказок.

Рассматривая в данной работе номинации персонажей британской сказки, мы обращаемся к прагматическому аспекту использования номинативных единиц, который, по Ч. Моррису, описывает именно отношения в тандемах «знак – интерпертанта» (interpretant) и «знак – интерпретатор» (interpreter) [5]. В данном

исследовании знаком является непосредственно номинация (в частности – номинация человека), интерпретантой – фольклорный сказочный персонаж, компонент картины мира, а интерпретатором – автор-сказитель, актуализирующий номинацию в процессе обращения текста к реципиенту. Таким образом, цель данного исследования – получить сведения о национальной картине мира из уст самого народа. Первоочередной задачей в этом случае является рассмотрение прагматической стороны лингвокультурологических аспектов номинации. Непосредственная актуальность вышеупомянутых аспектов состоит в следующем: набор фольклорных персонажей и их организация в сказочном пространстве (закодированной модели пространства реального) дают исследователям представление о таких элементах картины мира народа, как традиции, ритуалы, человеческие отношения, моральные нормы, представления о жизни. При этом интерпретатор является языковой личностью, информативным объектом любого лингвокультурологического исследования, тогда как сам механизм вербализации сознания языковой личности (номинация как процесс) представляет для ученых не меньший интерес, чем лексемы, выбранные языковой личностью для фиксации понятий (номинация как результат).

Итак, случаи, в которых номинативно-идентификационно-дифференцирующая функция имени собственного (далее ИС) накладывается на художественную (семантико-стилистическую), являются основой участия ИС в создании образов. Семантико-стилистическую функцию здесь следует понимать как обобщение нескольких частных функций: дескриптивной, коннотативной, стилистической, идеологической (идейной), социальной, культурно-исторической и этнической. Таким образом, представляется уместным провести классификацию поэтонимов британской сказки, выделив центральным аспектом анализа наполненность номинации (и процесса, и результата) как смыслообразом сигнификата, так и коннотациями. Исходя из этого, категории, выявленные нами, звучат как неимплицитивные ИС, выполняющие идентификационно-дифференцирующую функцию номинации; реляционно-имплицитивные ИС, осложненные смыслом или коннотациями через отношение сигнификата к другим объектам (или номинации к другим словоформам); и имплицитивные ИС, скрыто (посредством этимологии, аллюзии) или прямо (посредством эпитета, метафоры, метонимии, синекдохи, антономазии и т.п.) характеризующие носителя.

Неимплицитивные ИС. Нейтральный тип ИС волшебных сказок фольклорной традиции предполагает выполнение именем его первоначальной, номинативно-дифференцирующей функции. Неимплицитивные имена собственные представлены в фольклоре в виде узуальных личных имен с реализацией их морфологической и лексической валентности. Этимологизация неимплицитивных имен возможна лишь при помощи ономастических словарей, в отличие от прямоговорящих имен, в случаях которых содержание образа персонажа открыто оправдывает форму имени. К неимплицитивным относятся, например, ИС из одноименных сказок *“Whittington and his Cat”* («Уиттингтон и его кошка»), *“Molly Whuppie”* («Молли Ваппи»), *“Sir Godfrey Macculloch”* («Сэр Годфрей Маккалох»), *“Thom and Willie”* («Том и Уилли») и другие. Часто отличительной чертой таких онимов в сказке выступают формальные средства индивидуализации, например, описанный А. М. Склярено «ономастический артикль» [8]: *“The Green Lady”* («Зеленая Леди»), *“The Old Witch”* («Старая ведьма») и другие.

Реляционно-имплицитивные ИС. Что касается онимов, имплицитивные семантического плана которых связаны со сторонней информацией, присутствующей в номинации помимо самого имени и номинанта, и сходной по функции с основанием (темой) в структуре метафорических тропов, – то они довольно многочисленны в сказочных текстах. Их семантика может быть выявлена в той или иной мере и зависит, чаще всего, от контекста. Они выполняют, кроме номинативной, стилистическую, мифологическую и культурно-историческую функции. Имя сказочного персонажа обычно вводится в сильной позиции текста (начало сказки, название сказки) или модифицируется с развитием сюжета. При постепенном наращивании контекстуальных смыслов имя персонажа воспринимается адресатом адекватно, при том, что открытой этимологизации ИС не происходит. Так, английская народная сказка *“Johnny Gloke”* («Джонни Глок») начинается с имени главного персонажа, оно воспринимается как немотивированное прозвищное имя, семантически переведенное в разряд собственных. Но уже в начале, в сильной позиции дискурса, имя имплицитно декодируется адресатом как связанное с рифмующимся словом *“stroke”* (удар): *“Well done! Johnny Gloke Killed fifty flies at one stroke”* [9, p. 241] / «Отлично! Джонни Глок убил пятьдесят мух одним ударом» (здесь и далее перевод наш – М. М.). Далее по мере развертывания сказочного дискурса имя персонажа ассоциируется с победой над двумя великанами. Ключевым выражением в цепочке предикаций является слово *“to strike”* (ударять). Имя персонажа, наращивая коннотативные смыслы, ассоциируется с тем же концептом «битвы»: *“...he picked up a pebble, threw it with force at one of them, and struck him a sharp blow on the head... He kept still, and carefully watched for an opportunity of striking another blow”* [Ibidem, p. 242] / ...он подобрал булыжник и бросил его со всей силы в одного из них, и камень сильно ударил великана по голове... Он притаился и тихонько выжидал возможности совершить еще один удар.

Другой пример таких онимов – именование антагониста сказки *“Tom Tit Tot”* (Том Тит Тот). Это аллитерирующее именование контекстуально (сюжетно) получает смысловой заряд и репрезентирует концепт «имя» в целом: героиня может победить антагониста, только угадав его настоящее имя. В дискурсе сказки *“Tom Tit Tot”*, кроме архетипа имени, используются речевые формулы, подчеркивая общий смысл сюжетного и языкового воплощения номинационной имплицитивности: *“Nimmy nimmy not, my name's Tom Tit Tot”* (Нимминимми-нот, мне имя Том Тит Тот) [Ibidem, p. 23].

Имплицитивные ИС. Антропонимы, в форме или семантике которых автономно от текста заключен скрытый или очевидный подтекст, являются важным стилистическим компонентом сказочного дискурса. Такие онимы выполняют полный набор художественных функций, от номинативной и до символической

и стилистической. Импликации таких ИС могут быть как скрытыми, так и очевидными. Так, скрытый смысл представляет мотивированная этимология имени, например, *Red Ettin* (Рыжий Эттин) (“Ettin – ...extinct since 16 c., from O. E. *eoten* – giant, monster” («не используется с 16 в., от староангл. “*eoten*” – гигант, монстр»)) [10]. Однако большая часть импликативных ИС открывает свой смысл любому читателю с первого взгляда без дополнительных источников информации. Прецедентные антропонимы понятны всем представителям британского лингвокультурного сообщества благодаря частой апелляции к ним (“*Tamlane*” – «Тамерлан»); перешедшие в антропонимы имена нарицательные так и называются – говорящие (“*The Three Sillies*” – «Три Глупца»); имена, образованные путем метонимического переноса, могут указывать на характер деятельности, профессию, место жительства посредством упоминания относящегося к ним компонента реальности (“*Mr. Vinegar*” – «Мистер Уксус» – персонаж назван так, потому что живет в уксусной бутылке); имена же сказочных персонажей, образованные при помощи синекдохи (отношения части и целого), указывают на детали одежды, обуви, аксессуаров и др.: *Coat o’Clay* (Глиняная Накидка), *Cap o’Rushes* (Тростниковая Шапка), *Catskin* (Кошачья Шкурка). Метафоры и эпитеты, вопреки традиционным лингвистическим канонам, в фольклорных сказках представлены реже. Метафорический перенос указывает на внешний вид, черты характера и поведения, например, “*Mr. Fox*” («Мистер Лис») (основная сема – хитрый), “*The History of Tom Thumb*” («Мальчик-с-пальчик») (основная сема – маленький рост). Эпитеты же зачастую присоединяются к узуальному антропониму как определения или приложения: “*Lazy Jack*” («Ленивый Джек»), “*Conall Yellowclaw*” («Коналл Желтый Коготь»).

Итак, в данной работе номинации признаны нами одним из языковых средств создания художественно-образной модели произведения. Проведенная в процессе исследования классификация и компонентный анализ семантических полей номинаций подтвердили, что степень развития импликации и насыщения поэтонима смыслом, ассоциациями и коннотациями прямо пропорциональна количеству его функций в тексте. Так, если ИС относится к импликативным антропонимам, то, кроме номинативно-дифференцирующей, он определенно выполняет одну или несколько семантико-стилевых функций. Кроме того, каждый из вышеперечисленных видов онимов может, при наивысшей степени семантического кодирования, выполнять в тексте функцию символа, самостоятельной стилистической (для текста) и культурной (для картины мира определенного народа) единицы.

Таким образом, ИС британских сказок в той или иной степени являются носителями глубинных смыслов текста, тех самых доминант картины мира, неотъемлемых и логичных компонентов реальности для народа и практически единственным источником информации об этой реальности для исследователя. В данной работе примерами таких компонентов картины мира народов Британских островов стали следующие импликации исследованных номинаций: характеризующий эпоху концепт (концепт «имья»); ценности и воззрения народа (тропы, эмфатическим «основанием» переноса признака в которых являются, к примеру, позитивная или негативная оценка по признаку «глупый-умный», «ленивый-трудолюбивый» и т.д., оценка по внешнему виду и деталям одежды); роль истории в народном сознании; а также традиционные способы воздействия в социуме (прагматический компонент общения), заключающиеся в форме подачи информации (рифма, аллитерация). Исходя из этих данных, ИС английских народных сказок действительно концентрируют и иногда шифруют в своем значении разнообразие смысловые оттенки и ассоциации, составляющие неповторимую картину мира и, значит, самобытность народа.

Список литературы

1. **Бондалетов В. Д.** Русская ономастика: учебное пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
2. **Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 626 с.
3. **Демин Л. А.** Референция и сингулярные термины // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988. С. 19-29.
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. **Моррис Ч. У.** Основания теории знаков // Семиотика: антология. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Академический проект, 2001. С. 45-97.
6. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Изд-во «Просвещение», 1967. 543 с.
7. **Рут М. Э.** Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 148 с.
8. **Скляренко А. М.** Артикль при именах собственных, имеющих форму множественного числа (опыт типологического сопоставления) // Филологические науки. 1990. № 6. С. 106-111.
9. **English Fairy Tales and More English Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-CLIO, 2002. 369 p.
10. **Ettin** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=ettin (дата обращения: 25.04.16).

NOMINATIONS OF MAN AS A LINGUOCULTUROLOGICAL DOMINANT OF BRITISH FAIRY TALES

Mishcherikova Marina Aleksandrovna
Kuban State University
marina.mishcherikova@mail.ru

This article gives an analysis of the anthroponymic block of the nominations of the British folk tale as to the obvious or implicit pragmatic component. Fairy tale discourse is presented as a code of valuable linguoculturological and textual stylistic information. The classification of the material carried out by the author shows a degree of the pragmatic potential of fairy tale nominations and the level of their filling with connotations and implications.

Key words and phrases: linguoculturology; British fairy tale; fairy tale discourse; nominations; nominations functions; proper name; implications; symbolism.